

РОСТ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Вишневский Валентин Павлович

академик НАН Украины, доктор экономических наук, профессор. Институт экономики промышленности НАН Украины, заместитель директора
г. Донецк, Украина. E-mail: vvishn@gmail.com

Вишневская Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент. Донецкий национальный технический университет, кафедра экономической теории и государственного управления
г. Донецк, Украина. E-mail: vvishn@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена институциональным особенностям устройства исламских государств и их влиянию на экономическое развитие. По мнению авторов, исторически сложившиеся особенности экономических институтов ислама определяются тем, что ислам нельзя сводить только к религиозному вероучению. По сути, он является фактором идентичности и представляет собой целостную систему, устанавливающую и регламентирующую образ жизни и поведение людей. Такие институциональные особенности, как недопустимость ростовщичества и запрет на взимание исламскими банками ссудного процента, обязательность уплаты особых мусульманских налогов, создают особую среду для экономической активности.

Ключевые слова: ислам; развитие; экономика; процент; общество; население; институциональная теория

Код УДК: 339.9.01

Annotation. The article is devoted to the institutional features of the Islamic states organization and their impact on the economic development. In the author's opinion, the historical features of the economic institutions of Islam are determined by the fact that Islam cannot be reduced to a religious doctrine. In fact it includes a factor of identity and represents a complete system that sets and regulates the way of life and behaviour. Such institutional features as the inadmissibility of usury, the prohibition on charging interest on loans for Islamic banks

Keywords: Islam; evelopment; economy; rate; society; population; institutional theory

Экономическая карта мира быстро меняется. Ещё недавно, в последней четверти XX в., позиции экономики Запада, в том числе стран ЕС, казались незыблемыми. Высокий уровень ВВП на душу населения и поддерживаемые в течение десятилетий высокие социальные стандарты, комфортные условия для жизни граждан служили притягательным примером для бывших социалистических стран, в том числе РФ и Украины, при выборе новой модели развития национальных экономик. Украина, например, объявила и продолжает считать курс на Европейскую

интеграцию своим неизменным приоритетом [16].

Однако вскоре, на рубеже тысячелетий, всё отчётливей стали проявляться новые, неожиданно быстро набирающие силу тенденции.

Во-первых, – это обострение глобального дефицита ресурсов. Как отмечают специалисты Национального совета по разведке (США)¹, спрос на продовольствие, воду и энергию возрастет к 2030 г. примерно на 35, 40 и 50%, соответственно, из-за увеличения мирового населения и структуры потребления растущего среднего класса, а изменение климата ухудшает прогноз по доступности этих критических ресурсов [23, с. iv].

Во-вторых, экономика развитых стран, базирующаяся в основном на либеральных принципах и рациональном предпринимательстве западного типа, после десятилетий поступательного развития (особенно успешного в первые годы после распада СССР), довольно неожиданно продемонстрировала свою стратегическую неустойчивость. Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. привёл к падению основных экономических показателей в большинстве развитых стран, за которым последовала глобальная рецессия, продолжающаяся и поныне.

В-третьих, в новые лидеры по масштабам и темпам развития вышли страны мирового Юга, прежде всего страны Азии (Юго-Восточной и Южной), которые основаны на иной – отличной от западной – социокультурной традиции. И если Великобритании с 9 млн. чел. населения в 1870 г. потребовалось 155 лет, чтобы удвоить среднедушевой ВВП, США и Германии с несколькими десятками млн. чел. – от 30 до 60 лет, то Индия и Китай делают это в масштабах и с темпами, невиданными ранее: в 100 раз больше людей, чем в Великобритании, и одна десятая по времени. К 2030 г. Азия вновь станет самым большим экономическим центром в мире, как это было до 1500 г. [23, с. 2].

Среди населения этого региона мира много мусульман, особенно в таких странах как Индонезия, Индия, Пакистан, Бангладеш. Согласно имеющимся прогнозам, численность мусульман продолжает быстро увеличиваться и к 2030 г. может превысить $\frac{1}{4}$ всего населения планеты (рис. 1). В Европе удельный вес мусульман к 2030 г. может составить 8%, а в таких странах, как Бельгия и Франция – более 10% [38, с. 121-124].

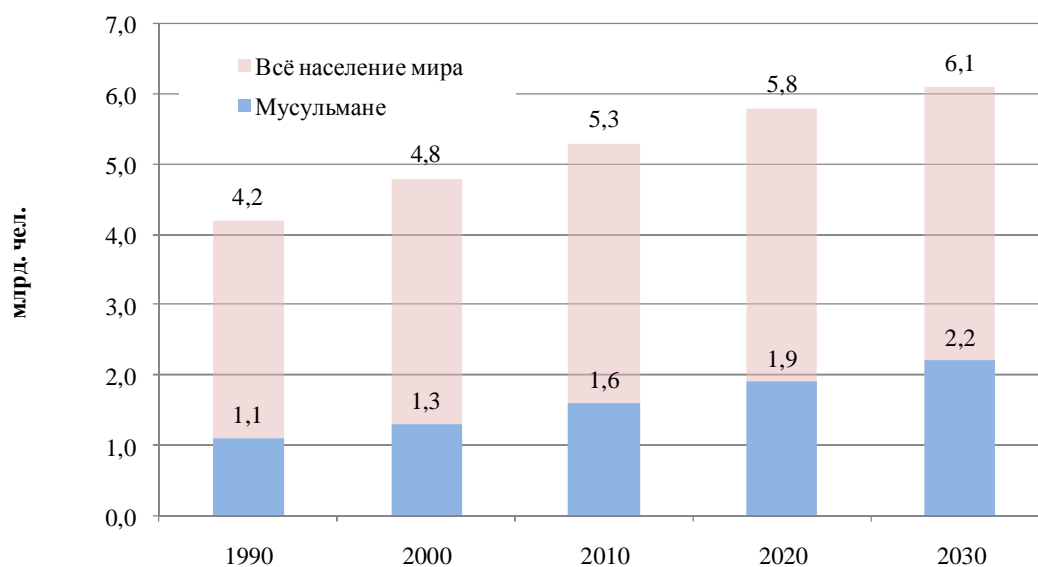
Но усиление относительного влияния мусульман не ограничено только увеличением их численности в динамично растущих регионах мира. Положительную и, главное, стабильную экономическую динамику демонстрируют страны, которые являются членами Исламского банка развития² (рис. 2). Это не только традиционно богатые ископаемыми углеводородами государства Ближнего Востока, но и такие страны как, например, Казахстан (бывшая республика в составе СССР, а ныне светское государство, подавляющее большинство населения которого исповедуют ислам) и Индонезия (страна с самым большим мусульманским населением в мире)³.

Как отмечают специалисты McKinsey Global Institute в отношении Индонезии, за последнее десятилетие экономика этой страны выросла значительней и стала более стабильной и диверсифицированной, чем думают многие сторонние наблюдатели. И если сегодня это 16-ая по размерам экономика мира, то к 2030 г. она может войти в десятку крупнейших и занять 7-ое место в мире, опередив такие ведущие европейские страны, как Германия, Великобритания, Франция [37, с. 1].

¹ Национальный совет по разведке (National Intelligence Council) является центром среднесрочного и долгосрочного стратегического мышления в рамках Разведывательного Сообщества (Intelligence Community) США.

² Исламский банк развития (Islamic Development Bank) – международная организация, занимающаяся финансированием проектов экономического и социального развития в странах-членах, основываясь на законах и принципах Шариата. В настоящее время членами банка являются 56 государств.

³ Под исламской экономикой в настоящей статье понимается не только экономика собственно мусульманских стран (т.е. тех, законодательство которых опирается на Шариат), но и светских государств с большим удельным весом мусульманского населения.

Источник: The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030 [38]

Рис. 1. Мусульманское население мира

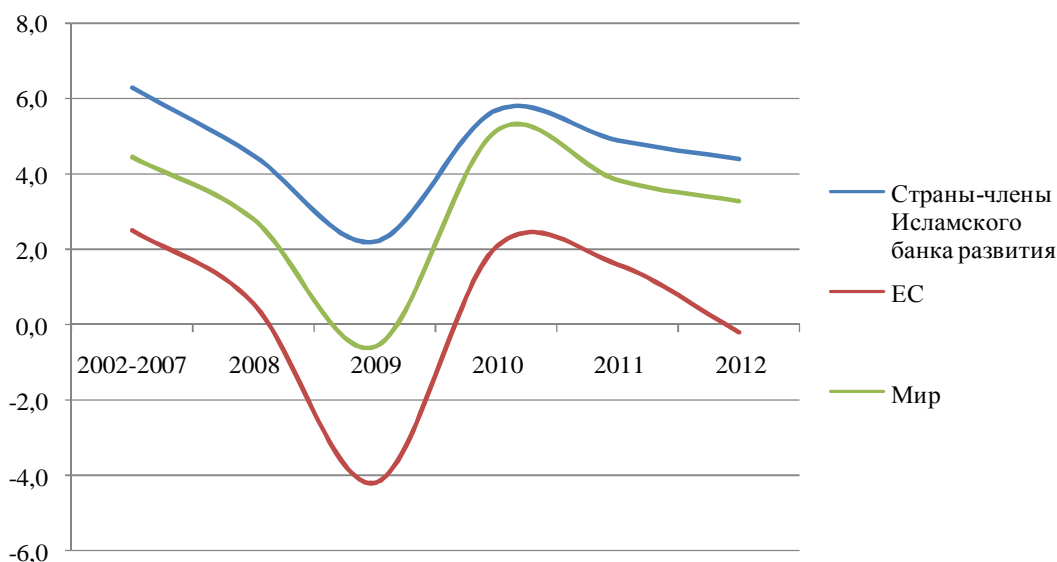
Приведённые факты явно противоречат устоявшимся представлениям, о том, что ислам, в отличие, например, от христианства отрицательно коррелирует с производственными отношениями, которые способствуют хозяйственному развитию [24, с. 280]. А для того, чтобы оценить институты ислама с позиций их влияния на экономический рост, следует выполнить анализ становления этих институтов и особенностей их нынешнего состояния, а затем, принимая во внимание специфику экономического роста в современных условиях, определить, насколько они способствуют или препятствуют решению задач его поддержания.

Исторически сложившиеся особенности экономических институтов ислама, а также мусульманской культуры в целом, определяются тем, что ислам нельзя сводить только к религиозному вероучению. По сути, он является фактором идентичности [11] и представляет собой целостную систему, устанавливающую и регламентирующую как образ жизни и поведение людей, так и систему их нравственных ценностей, психологических установок и восприятий. Ислам, по выражению Л. Васильева, «... заполнил собой все поры мусульманского общества, определил характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт правоверных» [18, с. 95]. Именно поэтому ислам стал фундаментом, на котором строится весь мусульманский мир, так что «... выступить против него означало бы выступить против всего того, что есть в жизни и обществе мусульман, т. е. противопоставить себя этому обществу, отказаться как бы вне его, вне закона» [там же, с. 96].

В переводе с арабского ислам означает «покорность». Основной особенностью религиозного учения мусульман стала идея монотеизма. Главной формулой мусульман является «шахада», которая гласит: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк». Кроме того ислам налагает на своих последователей определённые обязанности: пятиразовая молитва каждый день, пост в священный месяц Рамадан, паломничество в Мекку (хотя бы раз в жизни), уплата некоторой суммы на благотворительность. Эти обязанности считаются столпами ислама. А вся совокупность юридических норм, нравственных принципов и правил поведения мусульман называется «Шариат».

В основе Шариата лежат Коран и Сунна.

Изначально ислам представлял собой единое учение. Но после смерти пророка Мохаммеда встал вопрос, кто возглавит мусульман. При этом речь шла уже не о религиозном лидере, а о главе сложившегося к тому времени и растущего государства. В рамках арабской исламской общины духовная и светская власть объединились в одном лице, получившем название «халиф» («заместитель» Пророка). Но в самом исламе произошёл раскол, и возникли два основных направления. Приверженцы первого – шииты – считают, что место халифа должен занимать только прямой наследник пророка. Приверженцы другого – сунниты – склоняются к избранию халифа «по воле Аллаха и народа». Кроме того, сунниты делают упор на верности традициям и, помимо Корана, следуют Сунне – священному преданию о жизни, деятельности и изречениях Пророка (6-ти томная Сунна является своего рода комментариями и дополнениями к Корану). Это направление считается ортодоксальным в исламе и его в настоящее время исповедуют более 90% всех мусульман⁴.

Источник: Islamic Development Bank. International Monetary Fund. World Economic Outlook database [26, 27]

Рис. 2. Рост реального ВВП по группам стран мира

Шиизм умеренного толка в качестве официальной религии государства на сегодняшний день установлен только в Иране. Духовные лидеры постоянно подчёркивают, что власть шаха – это временное явление поэтому, в случае разногласия взглядов духовных лидеров шиитов в Иране и его правящей верхушки, последние могут быть свергнутыми. Так, на протяжении XX в. многие попытки проведения реформ в Иране сталкивались с недовольством религиозно настроенного населения. В 1979 г. в стране произошла исламская революция под руководством аятоллы («знамение Аллаха») Хомейни. Шах был свергнут и духовный лидер стал на 10 лет высшим руководителем Ирана.

⁴ Помимо деления на шиитов и суннитов в современном исламе выделяют три таких течения, как традиционализм, фундаментализм и модернизм [3]. Со временем принадлежность к ним «... может стать более важным индикатором, чем традиционное деление мусульман на суннитов и шиитов или выявление их принадлежности к разным мазхабам – правовым школам и толкам» [5, с. 68].

Со временем и в ортодоксальном исламе (сунниты), и в оппозиционном (шииты) возникли различные течения и направления. Одним из них является ваххабитизм (по имени основателя этого течения в XVII в. Аль-Ваххаба). Его суровый аскетизм исключает любой культ (включая культ пророка и святых мест), посредников-духовников и развлечения. Свою основную задачу ваххабиты видят в очищении ислама от различных чуждых примесей, основанных на культурных, этнических и других особенностях мусульманских народов. В настоящее время ваххабитизм (в умеренной форме) является господствующим течением ислама в Саудовской Аравии.

В целом ислам является самой простой и понятной из мировых религий: «Всё поведение индивида от рождения до смерти укладывается в рамки предписаний, чётко отрегулировано» [11, с. 3]. Разумеется, нормы ислама возникли не на пустом месте. Они опираются на положения других учений (древнеиранского зороастризма, иудейства и христианства), наследие предшествующих цивилизаций Ближнего Востока и античного мира. Ислам, например, признаёт пророками Моисея (Мусу) и Иисуса Христа (Ису), но ставит их ниже пророка Мухаммеда, поскольку священные заповеди, переданные через них, были искажены иудеями и христианами. И только последняя версия, переданная через Мухаммеда, считается бесспорной истиной.

Социально-экономическая значимость учения Мухаммеда состояла в том, что из других религий было извлечено то главное, что в конкретно-исторических условиях Аравии начала VII века было необходимо её народам – преодоление бедности и межплеменных усобиц, сплочение разрозненных воинственных арабов под знаменем веры в единого Бога за возрождение былого процветания. Был указан путь, по которому им следовало идти и куда направлять свою энергию племенам, которые в большинстве своём едва вышли за пределы первобытности [18, с. 72].

На разрозненные арабские племена Коран наложил ограничения и привил гражданскую дисциплину, давая возможность развиваться более совершенным формам общежития. Например, был осуждён варварский обычай хоронить заживо младенцев женского пола. Кроме того, арабы тех времён не были склонны к аскетическому воздержанию, а Мохаммед проповедовал неприятие языческих наслаждений. По староарабским понятиям вино возбуждает человека к доблести, чести и щедрости. Поэтому, чтобы поставить преграду пьянству, Мохаммед полностью запретил вино, азартные игры и установил наказание плетью за нарушение запрета. Коран также ограничил количество жён до четырёх и ввёл запреты на сожительство между близкими родственниками.

В условиях соперничества и борьбы племён вразрез с духом арабской нации шла исламская идея прощения: «Если же вы, мусульмане, хотите наказать того, кто обидел вас, наказывайте соответственно тому, что он сделал, и не переходите пределов. Будьте уверены, что если вы будете терпеливы и не будете мстить, то для вас это будет лучше и в ближней, и в будущей жизни! Наказывайте только, чтобы защитить истину и не наказывайте, мстя за себя» (Коран, 16:126). Получилось так, что «... из уст Мохаммеда жители Мекки и необузданные повелители арабских пустынь услышали, как это он, один из их же соотечественников, высказывает мысль, что прощение есть не слабость, а добродетель» [8, с. 322].

Ещё одно неоднозначное положение Корана, вызывающее много споров и формирующее отношение к исламу и его институтам в современном мире – это джихад или усердие во имя Аллаха, часто ассоциируемое только со священной войной против неверных (немусульман). С одной стороны, в Коране написано: «Аллах не запрещает вам благодетельствовать и поддерживать связи с теми неверующими, которые не сражались с вами и не изгоняли вас из родных жилищ. Поистине, Аллах любит благодетелей и тех, кто поддерживает взаимную связь» (Коран 60:8). А, с другой: «И убивайте тех, кто начал сражение с вами, где встретите, изгоняйте их из Мекки – вашей родины, – откуда они изгнали вас! Не стесняйтесь это делать – ведь они поступили с вами хуже!... Ведите борьбу с ними, пока они не перестанут преследовать вас и пока не победит религия Аллаха. Вся религия принадлежит только одному Аллаху. Если же они уверуют в Аллаха и спасутся от

наказания, то не надо сражаться с ними...» (Коран 2:191 и 193). Тем не менее, как утверждал ещё в начале XX в. А. Крымский: «Мнение, которого долго держалась об этом Европа, не совсем точно: Коран не заключает в себе ни единого приказа, которое, если внимательно следить за течением всех мыслей, предписывало бы войну против всех неверных. ... Священная война вменяется в обязанность только в том единственном случае, когда враги ислама оказываются нападающими; если кто-нибудь понимает предписание Корана иначе, то виновато в этом произвольное толкование богословов» [8, с. 270-271].

Двоющим в мусульманском обществе является отношение к женщине. С одной стороны, в Коране (40:40) постоянно подчёркивается равенство мужчин и женщин перед Аллахом: «Тот, кто вершит зло в этом мире, получит воздаяние только подобным злом, а кто творит добродетели, будь то мужчина или женщина, и верует в Аллаха, войдёт в рай и наделён будет там без счёта». В семье мужчина и женщина также несут равную меру ответственности. Поощряется взаимное уважение, достижение согласия, равное отношение ко всем жёнам. Но, с другой стороны, фактически во многих мусульманских странах сохраняется подчинённое положение женщин, что часто вызывает недовольство у побывавшего на Западе и получившего современное образование молодого поколения.

Важной особенностью ислама стало слияние духовного и светского начал. В Европе, даже в период полного господства церкви и инквизиции, христианство не вытесняло светскую власть, а только отделяло себя от неё («Богу – богово, кесарю – кесарево»). А в мусульманских государствах не существовало сплочённой и организованной церкви, подобно католической или православной, которая отстаивала бы церковно-религиозные интересы и интересы своего сословия или противостояла государству: «В отличие от христианства, ислам формировался в условиях религиозно-политической слитности, а предводителями его были сами политические и одновременно религиозные вожди – пророк, халифы, эмиры и их помощники на местах» [18, с. 88]. Такое слияние духовного и светского начал снижает значение административно-бюрократической иерархии, поскольку чиновники обязаны согласовывать свои действия с законами Шариата, что ограничивает возможности их произвола.

В мусульманском мире существует сильный акцент на обрядовую сторону жизни, которая противостоит проявлениям индивидуальности, так что «... ни талант, ни вдохновение мастера, ни взлёт мысли гения – ничто не может и не должно служить препятствием обязательной пятикратной молитве в положенный срок, соблюдения поста и других обрядов. Человек искусственно приземлялся, ему по нескольку раз в день на протяжении всей жизни напоминали о том, что он – лишь жалкая песчинка, распростёртая ниц перед великим Аллахом» [18, с. 89-90].

В связи с постоянно подчёркиваемым всеобщим равенством перед богом (более последовательно, чем в христианстве), мусульманская традиция не признаёт социальную замкнутость сословий или наследственное социальное неравенство. Скорее наоборот: «... религиозно освящён и практически всегда реализовывался принцип социальной мобильности: сила, способности, случай открывают двери наверх перед каждым, достойным того. Раб мог стать эмиром и султаном, бедняк-крестьянин – уважаемым знатоком ислама, высокопоставленным улемом, солдат – военачальником» [18, с. 72]. Такая традиционная система мусульманского мира, по мнению Ю. Павленко: «... обеспечивала достаточно широкие возможности самореализации человека в разнообразных формах внешней деятельности. Она не вводила сословную замкнутость (наподобие индийских каст) и допускала широкую вариативность форм социального продвижения» [18, с. 35]. И хотя в мусульманских государствах высоко ценятся родство и сословные привилегии, но они так и не стали системой замкнутых аристократических привилегий, как это было, например, в Европе. Напротив, приоритет отдаётся честному труду, личным трудовым усилиям, как основному источнику получения богатства, а также его справедливому

распределению, использованию не столько в личных целях, сколько в интересах всей общины (уммы) [14, с. 75-76].

Важными элементами содержания современной исламской доктрины – помимо требований поддержания справедливых отношений – являются ещё такие хозяйственные нормы, как:

- общность пользования общественными благами (месторождениями полезных ископаемых, каналами, плотинами и т. д.), природные ресурсы по нормам Шариата, не могут находиться в частном владении [14, с. 75];
- недопустимость ростовщичества и запрет на взимание исламскими банками ссудного процента (рибы). Согласно Шариату, рыба считается несправедливой прибылью, поскольку для её получения кредитор не прилагает никаких усилий [1, с. 82], и как отмечено в Коране: «Аллах разрешил торговлю, но запретил ростовщичество» (2: 275);
- обязательность уплаты особых мусульманских налогов, к числу которых относятся закят (обязательный налог в пользу бедных), харадж (земельный налог), джизья (подушный налог) и др. [28].

Указанные налоги, помимо сбора средств на государственные нужды, «призваны способствовать движению общества в направлении достижения исламских целей и созданию справедливого общества» [28, с. 27]. Уровень налогов существенно различается в отдельных мусульманских странах (в том числе, по причине наличия нефтяных и газовых месторождений⁵), но в целом сравнительно невысок: например, в Египте он составляет 14% ВВП или 0,9 тыс. долл./чел., Иране – 9% или 1,1 тыс. долл./чел., Тунисе – 20% или 1,9 тыс. долл./чел. [39]. Транзакционные издержки, связанные с уплатой налогов, также зависят от особенностей отдельных стран, но в целом существенно выше, чем в западноевропейских странах. Например, по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, нефтедобывающие Иран и Ирак занимают места во второй сотне государств (хотя такая же нефтедобывающая Саудовская Аравия занимает передовую 11 позицию) [34]. Коррупция в этом мировом регионе также считается относительно высокой [20].

Как следует из проведённого краткого анализа, институты ислама нельзя оценить однозначно с позиций экономического роста. С одной стороны, исламу присущи авторитарный тип политической культуры и религиозный фанатизм и фатализм, которые в целом не благоприятны для предпринимательства, его нормы не способствуют получению современного образования (особенно женщинами), быстрому накоплению и эффективному распределению капитала вследствие запрета на взимание процентов и др. [24; 33]. Но, с другой стороны, характерная для ислама регламентация хозяйственных отношений формирует стабильные правила, благоприятные для долгосрочных инвестиций, установки на высокую социальную ответственность [14, с. 63] сглаживают провалы мотивации, обусловленные имущественным расслоением, а отказ от взимания процентов и использования, связанных с ними сомнительных финансовых активов создаёт хорошие предпосылки для развития реальной экономики и др. [29, с. 17-19; 14, с. 65-66].

В контексте современных аспектов экономического роста, когда обострились глобальные

⁵ Примером страны с низкими – за счёт доходов от нефти – налогами является Саудовская Аравия. Финансовые средства, получаемые этим государством от экспорта нефти и нефтепродуктов за рубеж, позволяют реализовать программы развития национальной экономики и повышать уровень жизни местного населения, в том числе посредством субсидирования коммунальных услуг, поддержания низких цен на топливо, электричество, воду и др. Основными налогами в стране являются: закят для резидентов и граждан Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – 2,5% от чистого дохода; подоходный налог для нерезидентов – 20%; налог на прибыль корпораций – 20%, за исключением прибыли компаний, занимающихся добычей нефти и других углеводородов, которая облагается по ставке 85%. НДС, налог с продаж, налог на недвижимость и др. в Саудовской Аравии не взимаются [26].

проблемы, связанные с дефицитом ресурсов и экологией, а приоритеты сместились с дальнейшего расширения гипертрофированного финансового сектора на развитие передового производства и неоиндустриализацию [12; 19; 35], исламские институты в целом дают больше плюсов, чем минусов, что, собственно, и подтверждается исследованиями учёных [32], а также экономической статистикой [27].

Хотя, разумеется, проблемы перед исламским миром стоят очень серьёзные, и для их решения нужно сделать ещё очень много, особенно в сфере научно-технического прогресса и инновационного развития [22], поскольку «... ислам является весьма консервативной религией. Его последователи в меньшей степени ориентированы на изменения в отличие от представителей другой ортопрактической религии – иудаизма» [14, с. 88]. Инновационному развитию также препятствуют такие факторы, как отставание от развитых стран в части начального и среднего образования, всё ещё небольшое число учёных и профессиональных сообществ, особенно в сфере технических наук, проблемы с английским языком, на котором издаётся большая часть научной литературы в мире, и др. [25; 36]. Пока ещё ситуация такова, что: «... в одном Израиле больше учёных, чем во всём мусульманском мире. В арабских странах ежегодно переводится в пять раз меньше иностранных книг, чем в одной Греции» [11, с. 12].

Но наиболее сложная политико-экономическая проблема – исламский радикализм [4], который распространяется теперь по всему миру, растущая опасность его превращения в новую тоталитарную идеологию, которая только прикрывается религией. Его основная причина – чувство исторической несправедливости, представление о том, что в современном мире «... ко всей мусульманской умме относятся с презрением. Она обесчещена. Наша религия подвергается унижению. Наши священные места оскверняются. Наши страны оккупированы. наших людей убивают и морят голодом» [30]. Способ решения указанной проблемы, предложенный премьер-министром Малайзии, состоит не в экстремизме и терроризме, а в использовании исторического и религиозного опыта ислама для достижения большей стабильности и лучшей управляемости мусульманских стран. Они «... должны быть сильными в экономическом и финансовом смысле, промышленно развитыми и технологически продвинутыми» [30]. Малайзии это пока удаётся (среднегодовые темпы роста ВВП этой страны в период 1990-2000 гг. составили 7%, в 2000-2010 гг. – 5% [39, с. 215], а абсолютный размер ВВП в расчёте на душу населения в 2017 г. может составить более 21 тыс. долл. с учётом паритета покупательной способности [26]), а другим мусульманским странам, втянутым в различные конфликты и новые революции (Афганистан, Египет, Сирия и др.) – нет.

Из всего вышеизложенного можно вынести несколько уроков.

Первый. Главное экономическое преимущество ислама в современном мире – относительно «длинные правила» поведения, основанные на вере в непреходящие, вневременные моральные ценности и стремлении к социальной справедливости, тот факт, что «мусульмане ... в большей степени склонны придерживаться определённого порядка» [14, с. 88]. Для РФ и Украины в этом главный урок, поскольку преобладающие здесь «короткие правила» и эгоистические установки доминирующих собственников на извлечение ренты, не склонных придерживаться определённого порядка, не дают возможности устойчиво развиваться национальным экономикам, тем более на основе инвестиций и инноваций [3]. История ещё раз подтвердила фундаментальный вывод Ч. Дарвина о том, что: «Хотя высокие нравственные нормы дают мало преимущества индивиду и его потомству или вовсе не дают его по сравнению с другими людьми того же племени... развитие высоких моральных стандартов, несомненно, даёт огромное преимущество одному племени над другим» [21, с. 166]. Речь не идёт о том, что в экономическом аспекте нормы ислама лучше или хуже, например, норм православия, а о том, что следование моральным предписаниям, пусть даже несовершенным, лучше для экономического развития, чем безудержный эгоизм «новых русских» и

«новых украинцев», сросшихся с властью и её представляющих, отсутствие у многих из них каких-либо цивилизационных норм вообще, связанное с этим хроническое (и вполне оправданное) недоверие граждан к институтам государства и бизнеса [15].

Второй. Опыт ислама свидетельствует, что социокультурные факторы и религия действительно имеют значение. Для Украины, например, это означает, что выбранный правительством курс на европейскую интеграцию изначально ошибочен. Во-первых, по той причине, что западное христианство и восточное православие различны по сути. Как отмечал С. Хантингтон, православная цивилизация с центром в России отличается от западного христианства в связи со своими византийскими корнями, двухсотлетним татарским игом, бюрократическим деспотизмом и ограниченным влиянием на неё Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, которые имели место на Западе [17, с. 56]. Наиболее ярко эти отличия представлены в идеологии славянофильства, которая противопоставляет европейский индивидуализм и прагматизм русской соборности и вере в святую человеческую совесть и души [5]. Поэтому экономические нормы западного христианства плохо приживаются на почве православной социокультурной традиции, принимая здесь уродливые формы «дикого» капитализма, когда установка на свободу действий предпринимателя-рационалиста [2] не сопровождается столь же свободным и органичным принятием моральной практики мирского служения и выполнения им своего долга. И, во-вторых, – в связи с нынешним дрейфом ЕС в направлении «свободы» от христианской нравственности и традиционных моральных ценностей. По свидетельству Б. Ключникова: «Евросоюз в наши дни – это гигантская медуза, гонимая ветрами истории. Сообщество, сжимающееся и трясущееся от страха, с падающим евро вместо крови, с банкротами-банками вместо реальной экономики, отягощённое долгами, с неизвестно кому принадлежащими СМИ вместо мозгов, бесформенное полумиллиардное месиво, движимое какими-то неизвестными и сомнительными силами. Европейцы видят, как эти силы напористо искореняют остатки христианской веры и её нравственность, её духовность. Разрушают семью, легализуют содомию, однополые браки, наркотики, разврат, паразитизм» [7, с. 151].

И третий. Ислам растёт не только в ЕС [38, с. 121-124], но также в РФ [10], и Украине [13]. Эту проблему нужно специально исследовать, в том числе экономистам, поскольку обеспечить бесконфликтное сосуществование и эффективное сотрудничество христиан и мусульман, как показывает опыт той же Европы [31], будет очень непросто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков Е. Новые тенденции в деятельности исламских банков (на примере аравийских монархий) / Е. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 7. – С. 82–91.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Давыдова; предисл. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 43–271.
3. Вишневский В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41–62.
4. Добаев И. Исламский радикализм: социально-философский анализ / И. Добаев; ред. А.В. Малашенко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.
5. Дронов И. Русские и капитализм / И. Дронов // Наш современник. – 2013. – № 1. – С. 111–136.

6. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России / ред. М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 515 с.
7. Ключников, Б. Европейцы не желают сгинуть в плавильном котле наций / Б. Ключников // Наш современник. – 2012. – № 8. – С. 146–153.
8. Крымский А. История мусульманства / А. Крымский; вступ. ст. Р.Ж. Баязитова, О.Л. Кузнецова, В.И. Шеремета. – М.: Кучково поле, 2003. – 464 с.
9. Куришко О. Следователям есть что предъявить. "Ъ" выяснил, в чем подозревают Юлию Тимошенко и Павла Лазаренко / О. Куришко // Коммерсантъ. Украина [Электронный ресурс]: ежедневная деловая газета. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ua/doc/2110120>. – Дата доступа: 17.01.2013.
10. Маркус Дж. Ислам в России / Дж. Маркус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/2480>. – Дата доступа: 17.01.2013.
11. Мирский Г.И. Ислам: история и современность / Г.И. Мирский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 1–39.
12. Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января (№ 15).
13. Раджабов Х.-М. Ислам и мусульмане в Украине [Электронный ресурс] / Х.-М. Раджабов. – Режим доступа: <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/4095>. – Дата доступа: 17.01.2013.
14. Сусоколов А. Принципы экономических отношений в традиционном исламе и ценности предпринимательства / А. Сусоколов // Истоки. Социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания / редкол.: Я.И. Кузьминов [и др.]. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 671 с.
15. Украинцы считают, что в стране царят мафия, воры, мошенники и политики // Украинская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/3/6445930/>. – Дата доступа: 17.01.2013.
16. Янукович заявил в Давосе о европейском векторе развития Украины // УРА-Информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ura-inform.com/ru/politics/2013/01/24/janukovich-zajavil-v-davose-o-evropejskom-vektore-razvitiya-ukrainy>. – Дата доступа: 28.01.2013.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.
18. Цивилизационная структура современного мира. В 3 т. / под ред. Ю. Пахомова, Ю. Павленко. – Киев: Наукова думка, 2008. – Т. 3. Кн. 1: Мусульманско-Афразийская и Индийско-Южноазиатская цивилизации. – 543 с.
19. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage SEC (2010) 1272, COM (2010) 614 final.
20. Corruption Perceptions Index 2011. – Transparency International, 2011.
21. Darwin C. The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. Vol. 1 and 2 / C. Darwin. – New York: Appleton, 1871.
22. De Nazareth M. (2012). Growth of Science & Innovation in the Muslim World [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.onislam.net/english/health-and-science/science/458438-growth-of-science-a-innovation-in-the-muslim-world.html>.

23. Global Trends 2030: Alternative Worlds. – National Intelligence Council, 2012. – 140 pp.
24. Guiso L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.
25. Hoodbhoy P. Islam and Science Have Parted Ways / P. Hoodbhoy // Middle East Quarterly. – 2010. – Vol. XVII, № 1. – P. 69–74.
26. International Monetary Fund. World Economic Outlook database, October 2012. – IMF, 2012.
27. Islamic Development Bank. Annual Report 1432H (2011). – IDB, 2011. – 109 pp.
28. Jalili A.R. A Descriptive Overview of Islamic Taxation / A.R. Jalili // Journal of American Academy of Business. – 2006. – Vol. 8, № 2. – P. 16–28.
29. Khan A. Islam and Economic Growth / A. Khan // Khilafah. – 2009. – № 7. – P. 17–19.
30. Mahathir, M. (2003). Speech by Prime Minister Mahathir Mohamad of Malaysia to the Tenth Islamic Summit Conference Putrajaya, Malaysia, October 16, 2003 [Electronic resource] / M. Mahathir. – Mode of access: <http://www.aseansec.org/15359.htm>. – Date of access: 12.09.2012.
31. Merkel says German multicultural society has failed [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>. . – Date of access: 17.10.2012.
32. Noland M. Religion and Economic Performance / M. Noland // World Development. – 2005. – Vol. 33, № 8. – P. 1215–1232.
33. Noland M. Islam, Economic Growth and the Middle East / M. Noland, H. Pack // Global Dialogue. – 2004. – Vol. 6, № 1-2.
34. Paying Taxes 2011. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2010. – 100 p.
35. Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011.
36. Segal A. Why Does the Muslim World Lag in Science? / A. Segal // Middle East Quarterly. – 1996. – Vol. III, № 2. – P. 61–70.
37. The archipelago economy: Unleashing Indonesia's potential. – McKinsey Global Institute, 2012. – 101 pp.
38. The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030. – Washington, D.C.: Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2011. – P. 121–124.
39. World Bank. 2012 World Development Indicators. – The World Bank, 2012. – 430 pp.
40. World Tax Rates (2009). Saudi Arabia Tax Rates. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.taxrates.cc/html/saudi-arabia-tax-rates.html>. – Date of access: 01.10.2012.